

Глаза Валерии все больше отклонялись в сторону.

Это означало, что напряжение и замешательство нарастают. Ей и в голову не приходило, что ее бессознательные привычки считаются Джином.

В этой жизни о них никто не мог узнать, кроме уже почивших наемников.

Если Валерия сейчас откажется от второй половины фолианта, Джину будет тяжело улучшить отношения с ней в будущем.

От пламени на его ладони исходил треск.

— Давай ты уберешь огонь, а затем мы поговорим.

«Думаю все в порядке»

— Я не могу сделать этого, пока ты не дашь мне точного ответа.

Словно усталая, девушка покачала головой.

— Хорошо. Дай мне потрогать устройства и я скажу тебе, получится ли у меня их восстановить.

— Разумный выбор.

— Но это всего лишь сделка, я не стану твоим человеком.

Джин сжал руку в кулак, из-за чего пламя потухло.

— В дальнейшем у нас будет прочный союз. Ты не пожалеешь об этом.

— Покажи мне их.

Мальчик достал две бусины. Валерия снова удивилась, как только увидела их. Причина заключается в том, что хотя они и отличаются цветом, похожие устройства она уже видела раньше.

— Они состоят из духовной энергии. Их сделал Бог, с которым ты подписал контракт?

— Да.

— Тогда почему бы тебе не попросить его восстановить их?

— По какой-то неизвестной причине мы не можем связаться с Солдеретом.

— Тогда как ты можешь быть уверен в том, что это записывающие устройства, а не просто куски духовной энергии?

— Я видел часть записей лично.

— Как?

— Тебе нужно знать это для работы? Многовато вопросов от человека, отказавшегося присоединиться ко мне.

Валерия пожала плечами.

— Ты прав. Дай мне время проверить их.

Девушка поставила ладонь под бусины, после чего вокруг неё начала возникать странная волна.

«Я не видел её целую вечность»

Сейчас перед ним была особенная магия Хистеров. Ему было интересно, сработает ли она на устройстве, сделанном из духовной энергии.

Спустя некоторое время...

Шшшш!..

Они начали издавать тот же шум, что происходил при работе сферы.

Валерия кивнула, как будто знала, что это произойдет.

— Да, это записывающие устройства. Они повреждены, поэтому не работают должным образом.

— Зачем тогда нужны были те вопросы?

— Теперь я знаю, что ты потерял связь с Солдеретом.

— Готов похвалить тебя за сообразительность, но сможешь ли ты восстановить бусины?

— Эм... может быть.

— Твой ответ слишком неуверенный.

— Джин Ранкандел. Это записывающее устройство настолько сложное, что ты представить себе не можешь. Также не стоит забывать, что оно отличается от тех, с которыми я раньше имела дело.

Знания Джина о привычках Валерии не ограничивались поведением ее глаз.

Сейчас она коснулась кончиков своих волос большим и указательным пальцем, свесив руки на груди.

Его учитель так делал, когда интересовался чем-то.

«Этот интерес означает, что она сможет восстановить записывающее устройство. Либо сможет получить какую-то выгоду от него»

Возможно, это поможет полностью вернуть магию Хистеров.

Джин - контрактник Солдерета, пришедший в день, предсказанный заранее.

Как ни странно, это похоже на судьбу.

— Я дам тебе время. Сколько нужно?

— Не могу сказать точно.

— Потому что твоя магия записи не восстановлена полностью?

Даже незадолго до возвращения Джина Валерия не смогла полностью постичь магию семьи.

«Насколько я помню, учитель на тот момент нашел только три места, где Хистеры оставили свое наследие. Я уверен, что она не лжет о том, что ей нужно время.

Способности семнадцатилетней Валерии крайне ограничены.

— ...Должно быть, у Ранкандела больше информации обо мне, чем я думала.

— По крайней мере, тебе понадобится моя защита.

— Как я уже сказала, в ней нет нужды.

— Моя мать и старший брат ищут тебя. Известно, что они вычислили имя, которое ты сейчас используешь. Ария Олхарт.

— Это не единственный мой псевдоним.

— Анка Лофман, Лейлин Хаззард, Люсиль Скоуп и Хартия Бен.

Ее глаза вздрогнули. Это не часть какой-то привычки, а простое проявление эмоций.

— Разве это все не твои псевдонимы? Факт, что мы встретились здесь, говорит о том, что моя семья проделала отличную работу.

Не только Ранкандел, но и Ципфель еще не знают остальных имен Валерии.

За исключением девушки, Джин был единственным, кто знал о них.

Но она не могла вообразить себе такого.

«Где, черт возьми, я оставила следы?»

Она быстро покопалась в памяти, но не могла понять, где допустила ошибку.

От этого появилась мысль, что следы могли остаться где угодно. Началась тревога. Хотя она имеет сильное внутреннее «я», Валерия остается семнадцатилетней девушкой.

— ...Независимо от того, сколько известно моих имен, у них не получится поймать меня. А нашел ты меня, потому что я сама захотела этой встречи.

— Приятно видеть эту уверенность, но не стоит ли тебе быть более осторожной? Если Ранкандел достиг такого уровня, то Ципфель, должно быть, получил еще больше информации.

— Я сейчас заплачу от твоего беспокойства за меня.

— Эти бусины для меня намного дороже фолианта Шугеля или твоей жизни. Боюсь, ты попадешься и потеряешь их.

— Спрятаться от Ранкандела и Ципфеля возможно не только для Джина Ранкандела. В любом случае, я приму твой совет «быть осторожнее».

Валерия спрятала бусины в карман.

— Боюсь, на этом наш разговор закончится. Дай мне адрес безопасного места, куда можно отправлять письма.

— Можешь на имя Алисы, капитана стражи Тикана.

— Как только восстановление продвинется, я отправлю тебе письмо.

— А как мне связаться с тобой?

Он сказал это, не надеясь услышать ответ, так как знал, что человек перед ним находится в бегах.

Удивительно, но девушка достала бумажку и записала адрес.

И Джин был сильно удивлен, прочитав ее содержание.

— Это центр Самила, да?

В этом месте могли жить только семьи высокопоставленных убийц, а также особые благотворители.

Кроме того, это единственное безопасное место в Самиле.

У Валерии нет семьи. Из этого следует вывод, что она получила там место при помощи поддержки Безымянных.

Не потому ли его учителя не убили лучшие убийцы в прошлой жизни?

Он не думал об этом раньше.

— Я там не живу, но связываться со мной будет лучше отправляя туда письма.

Девушка дала ему адрес, так как все еще интересовалась Джином. Это правда, что атмосфера несколько отличалась той, что она видела во сне, но Валерия себя чувствовала так, будто встретила кого-то, по кому долгое время скучала.

Она испытала это впервые с тех пор, как ее товарищей убили маги Ципфеля.

— Не знал, что Безымянные относятся к тебе как в благодетелю.

— Думаю даже Ранкандел до сих пор этого не понял. Надеюсь ты не начнешь делать глупостей, приходя лично.

Девушка начала двигаться.

— Теперь я пойду. Дождись момента, когда я восстановлю устройство.

— Ты можешь попросить о всем, чего захочешь, пока это поможет в его восстановлении. Как только вернусь, я сразу отправлю тебе посылку в Самил.

— Какую?

— Хоть волосы и были покрашены, я все еще вижу, что изначально они были красными. Я пришлю хорошую краску и косметику. Не бойся, яд не подсыплю.

— Краска и косметика?

— Ты поймешь, когда попробуешь. Они превратят тебя в другого человека.

Валерия залилась смехом.

— Ты умеешь говорить глупости.

Поднявшись, она потянулась к Джину.

— Я думаю, что эта сделка выгодна нам обоим.

Мальчик смотрел на ее маленькую, тонкую руку.

«Это потому что она еще молода?»

Валерия, которую он помнит, никогда бы не пошла на рукопожатие в такой ситуации.

Ответив ей взаимностью, он почувствовал тепло, исходящее от ее руки.

— Ария Олхарт.

— Да?

— Впервые увидев, почему ты окликнула меня по имени, будто какого-то знакомого?

Девушка улыбнулась, не отвечая.

— Еще увидимся.

* * *

Стоило ему вернуться в Сад Мечей, как началось очередное собрание.

В кабинете были не только знаменосцы, но и важные представители совета старейшин. Это означало, что причина сбора была более важной, чем какая-то миссия

Когда Роза вошла, все встали со своих мест. Она взглядом опустила всех обратно, после чего произнесла:

— Сегодняшняя встреча посвящена фигуре по имени «Ария Олхарт»